

А. Я. Живой

Коктейль

Текст предоставлен изд-вом <http://litres.ru>

Алексей Живой

Коктейль

Рассказ

1

Вечеринка закончилась поздно. Все друзья и коллеги электромонтера высоковольтных линий Евстигней Кузьмичева, собравшиеся по весьма редкому случаю выплаты зарплаты, разошлись едва ли не к рассвету. Сам Евстигней, вконец обессиленный продолжительным банкетом, рухнул на обитый дерматином диван, и тут же провалился в глубокий хмельной сон.

Его богатырский храп, вобравший в себя все существующие ноты, разнесся над маленьким и тихим Зеленогорском, – городом домохозяек, добрых мафиози и бродячих музыкантов.

Всю ночь Евстигней до упаду отплясывал аргентинское танго с бледнолицыми и краснокожими мулатками, потягивая заморские напитки, пенившиеся в высоких бокалах и переливавшиеся всеми цветами радуги под палящими лучами тропиков.

Вокруг электромонтера лениво текла южная жизнь. Смуглолицые джентльмены в белоснежных костюмах, шляпах и с тросточками, неспешно прохаживались по пляжу под ручку с дамами. Дамы прятались от солнца под огромными зонтами и морщили носики, сестя на столь жаркую погоду.

Абсолютно не белые туземцы околачивались рядом с прибрежной пальмовой аллеей, с надеждой взирая на кроны высоких тропических деревьев. Уже долгое время они находились в ожидании случайного падения какого-нибудь потерявшего бдительность банана или кокосового ореха. Поскольку никто из аборигенов уже давно не лазил по деревьям, а есть очень хотелось, то идея принести из местного зоопарка обезьянку и натаскать ее на сбор недоступных плодов, данная находчивым Евстигнеем, вызвала всеобщий ажиотаж. Тотчас из зоопарка был украден здоровый самец-гамадрил, который, однако, не проявили, должного энтузиазма. Вместо того, чтобы лезть на пальму, он загнал туда одного из аборигенов, и, схватив собранные фрукты, скрылся в неизвестном направлении.

После неудачи с гамадрилом голодные туземцы стали бросать на Евстигнея многозначительные взгляды, загадочно при этом облизываясь. Электромонтер не мог сообразить, в чем тут дело, однако, почел за благо удалиться к менее кровожадным мулаткам. Те уже вовсю отплясывали «Ламбаду», позывая продетыми через нос и уши блестящими кольцами и потряхивая висевшими на шее бусами из крокодильих зубов. Вместе с ними Евстигней и веселился до тех пор, пока заглянувший к нему с утра сосед-кочегар Марыч не дернул его за прокуренный ус и не разбудил.

Евстигней Кузьмичев раздвинул заскорузлые веки, и осоловело, взглянул на кочегара.

– Эх, Марыч, – сказал он, потягиваясь, – мне сейчас такой шикарный сон приснился!

Евстигней перевернулся на другой бок и добавил:

– Всю ночь с мулатками развлекался и бананы с кокосами кушал.

О туземцах он скромно умолчал.

– Это что, бананы с кокосами, – откликнулся Марыч, – Я вот вместе с мексиканскими бандитами поезд с золотом грабил. Сам крутой такой ходил, – в дырявом сомбреро и босиком. Текилу прямо из горлышка пил, не закусывая. Только вот эти мексиканцы, – народ слабый. Как напились, так и заснули сразу. А людишки с поезда, не будь дураки, все золото

обратно погрузили и деру. Утром проснулись, – а денег ищи как ветра в прерии. Только голова раскалывается, от жары, наверное.

– А ты куда смотрел? – спросил Евстигней.

– А я что? – оправдывался Марыч, – Я лицо иностранное, можно сказать «Интернационал».

Тут в квартиру к Евстигнею ввалился еще один участник вчерашнего банкета, – Муркетон Сазонов.

– Здорово мужики, – приветствовал он с порога всех собравшихся, – Щас чего расскажу, – не поверите! Мне такое приснилось...

– Да ладно тебе, – оборвал его Кузьмичев, – лучше чего б опохмелится принес.

– Нет проблем, – ответил Муркетон, и вынул из широких штанин бутылку водки «Кутузоф», пятизвездочный «Наполеон» и необъятный сосуд с надписью CinZano.

2

– Баста, сеньоры! – сказал Наполеон, обращаясь к своим генералам, – Уно момента и победа у нас в кармане!

– Си, сеньор, – отвечали генералы, поглядывая на теснившую французские полки русский авангард. Командовал им светлейший князь Муркетон ди Сазонов, размахивал палашом направо и налево, срубая волосатые французские головы и осыпая проклятиями еще оставшихся в живых солдат: «Донна, минорэ, ризаррэ, попортэ, съяно-котти, макекузомакварти!!!»

– Дьябло меня разбери, если я что-нибудь понимаю в этой войне! – хрюпал себе под нос главнокомандующий русскими войсками князь Кутузоф, сидя на белом коне наблюдавший с холма в подзорную трубу за всей этой катавасией, – еще одна такая атака и всем моим резервам настанет Гитлер Капут!

– Не стоит так волноваться, сеньор, – успокаивал его предводитель конного полка граф Евстигней Кузьмичефф, – позвольте мне престо оттузитти франтутто кобелинос и дело в сомбреро!

– Нетутто-было! – сказал Кутузоф, – и, обернувшись к артиллерийским редутам, крикнул, – Канониры, базай!

Старый службист капитано Марычетто поджег фитиль и послал французам свой привет вместе с залпом картечи, скосившим остатки вражеских легионов.

– Брависсимо мучачес! – заорал князь Кутузоф, – и, рухнув с коня, приказал представить капитано Марычетто к награде.

– Баста, баста, сеньоры, – подытожил происходящее Наполеон, – Их бин капут! Финита ля комедия! И, похоже, пора делать ноги.

Потерпев полнейшее поражение на Бородинском поле, разрозненные остатки французских кабальерос отступили по направлению к Парижу.

3

На следующее утро три товарища сидели на кухне у Евстигнея и пытались постичь происходящее. Первым тишину нарушил Марыч.

– Ну, не могли мы все трое один и тот же сон видеть... А то и массовый глюк!

– Черт его знает, – промолвил Евстигней, и, покосившись на Марыча, добавил, – а здорово ты французов взгрел, прямо герой.

Меткий канонир Марыч скромно потупил глаза.

– А может, мы машину времени изобрели? – подал идею Муркетон, – Может, мы рецепт открыли перемещения во времени и пространстве, а мужики? Нам ведь за это нобелевскую премию могут дать!

– Любая теория нуждается в подтверждении, – высказался меткий канонир, – придется

поставить эксперимент, – добавил он и зашарил по карманам в поисках денег.

Через полчаса на столе красовались литровая бутылка водки «Горбачев», несколько засушенных рыбешек, пять банок марочного пива и невесть откуда взявшаяся бутыль украинской горилки.

После непродолжительных переговоров роль первопроходца от науки решил взять на себя все тот же бесстрашный канонир.

– Ну, ты там не зазнавайся очень, – напутствовал его Евстигней.

– Да на политическую обстановку повлияй, если успеешь, – добавил Муркетон.

Марыч наполнил две трети стакана водкой «Горбачев», затем добавил пятьдесят грамм горилки. Выпил все залпом, а сверху отлакировал пивом. Через пятнадцать минут он уже спал как убитый.

Присидев в течение часа около мирно спящего друга, Муркетон и Евстигней заскучали. Ничего особенного не происходило, а потому они решили пока посмотреть телевизор. Когда экран засветился, их удивленным взорам предстал изрядно располневший Михаил Сергеевич, произносивший речь об аграрном секторе.

– Вот многие депутаты тут готорят, что, мол, денег нету на сельское хозяйство, – сказал Горбачев, аккуратно отрезая кусочек сала от лежавшего перед ним на тарелке огромного шмата, – И правильно готорят! Их и взаправду нет!

С этими словами он почесал свой длинный чуб.

– Я вам так скажу, дорогие мои колхозники, – их и дальше не будет!

Закончив речь под аплодисменты, Горбачев доел оставшееся сало, с чувством вытер руки о широкие штаны с лампасами и широко улыбнулся в камеру. Увидев это, Муркетон с Евстигнеем в ужасе переглянулись и в один голос заорали на мирно спящего Марыча:

– Просыпайся, морда!

Едва они успели растолкать друга, как вернулась с работы жена Евстигнея Пелагия Ильинична, пробежавшаяся перед тем по окрестным магазинам.

– Вы все дрыхнете, лентяи, – отчитала она мужиков, – лучше б в магазин сбегали. Там галушек завезли украинских видимо-невидимо, и водка вдвое подешевела.

– Успел-таки, – подивились Муркетон с Евстигнеем.

Эпилог

– Ну, что ж, – сказал Евстигней Кузьмичев, обращаясь к сидевшим за столом друзьям, – Пора налаживать международные связи.

С этими словами он поставил на стол пузатую бутылку водки «Финляндия».